

УДК 811.11-112:81'367.7

Н.Ю. Соколова

Санкт-Петербургский государственный университет (Россия)

МИФОЛОГЕМЫ ВОПРОСА И ОТВЕТА В СВЕТЕ «НАИВНОЙ ПРАГМАТИКИ»

В статье приводятся результаты исследования, новизна которого состоит в том, что понятия вопроса и ответа изучаются с точки зрения «наивной прагматики» и рассматриваются как актуализированные мифологемы, обладающие рядом когнитивных признаков. В ходе исследования выявляются особенности дискурсивного функционирования номинаций вопроса и ответа с применением таких методов лингвистического анализа как семантико-синтаксический, когнитивный, лингвокультурологический и корпусный анализ.

ВОПРОС; ОТВЕТ; «НАИВНАЯ ПРАГМАТИКА»; МИФ; МИФОЛОГЕМА; СУЩНОСТЬ; АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ

Современные программы преподавания иностранных языков основываются главным образом на применении коммуникативно-прагматического подхода [1] или коммуникативно-прагматического метода [2], представляющего собой совокупность приемов, которые направлены на определение проявляющихся в общении особенностей функционирования речевых единиц и выявление факторов, обуславливающих личный выбор индивидом тех или иных речевых единиц в предлагаемой ситуации. Тот факт, что в настоящее время коммуникативное пространство часто становится мультикультурным и многоязыковым, требует способности адекватного применения и восприятия иностранного языка в самых разнообразных сферах: от бытового уровня до социально-культурной и профессиональной компетенции.

Особенным образом это относится к тем представителям общества, чей род занятий предполагает свободное владение речью, а также реальное взаимодействие с носителями чужого языка и менталитета, результаты которого имеют значение для конкретных жизненных ситуаций. Далеко не замкнутый круг такого рода специалистов образуют юристы, журналисты, переводчики, психологи, бизнес тренеры, актеры, при обучении которых иностранному языку необходимо учитывать профессиональную специфику интеракции, понимаемой как непрерывный диалог взаимодействующих или взаимно влияющих друг на друга людей [3].

Научная мысль постоянно обращается к изучению природы общения и его основных аспектов. Результаты методологически обоснованных лингвистических исследований изложены в общеизвестных трудах о теории речевых актов, категориях кооперации и вежливости, коммуникативных

стратегиях и тактиках. Однако ввиду особой значимости отдельных компонентов коммуникации, например, вопросов и ответов, не только ученые, но и обыватели делают их предметом мыслей и высказываний, которые складываются в совокупность бытовых представлений о сущности этих понятий. Под сущностью в настоящей работе понимаются мыслительные формы того или иного свойства предмета или явления, репрезентируемые в сознании и закрепленные языковыми единицами [4: 9-10]. Следовательно, в языковом сознании рядовых пользователей языка формируются их собственные мифы о фактах языка и речи, а языковые и речевые единицы актуализируются как мифологемы [5; 6], обладающие набором когнитивных признаков.

Термин мифологема все чаще упоминается в исследованиях, направленных на изучение особенностей обыденного сознания, представляя собой «единицу анализа культурно-национальной картины мира» [6: 210]. Такое положение дел не представляется случайным, так как для носителей языка и культуры миф «всегда чрезвычайно практичен, насущен, всегда эмоционален, аффективен, жизнен», являя собой «вещественную реальность» и «телесную действительность» вместе с «чисто личной заинтересованностью» [7: 42-43]. Предлагаемое определение мифа позволяет говорить о его неразрывной связи с реальными жизненными ситуациями, коммуникативным поведением и его аксиологическим компонентом, а также о способности обыденного сознания «овеществлять» сущности [8], ассоциируя их со зримой картиной.

С нашей точки зрения, в преподавании иностранного языка наряду с прагматическим методом полезно применять так называемый «наивно-прагматический» подход, учитывающий мифологические представления о компонентах общения, в основе которых лежат не имеющие отношения к научному дискурсу, личные интуитивные переживания рядовых носителей языка и культуры.

Полученные и предложенные ниже отдельные результаты проведенного исследования создают предпосылки для разработки направления «наивной прагматики», представляющей собой область изучения обиходных воззрений о сущности единиц коммуникации и их аксиологической значимости.

Вопрос и ответ, представляя собой единицы языка и речевой деятельности, выступают связующими звеньями ежедневной коммуникации. В английском языке они номинируются существительными *question* и *answer*, которые являются их метаязыковыми именами и используются участниками англоязычного общества при выражении собственных обиходных суждений о сущности указанных понятий.

Цель исследования заключалась в определении основных особенностей функционирования в наивном англоязычном дискурсе существительных *question* и *answer*, установлении общих представлений участников англоязычного социума (британцев и американцев) о сущностях вопроса и ответа и выявлении основных когнитивных признаков вопроса и

ответа как мифологем, актуализирующихся в языковом сознании носителей английского языка.

В задачи работы входило применение ряда методов лингвистического анализа, включая семантико-синтаксический, когнитивный, лингвокультурологический, а также корпусный анализ функционирования указанных номинаций в наивном англоязычном дискурсе. Источниками языкового материала послужили данные таких электронных корпусов современного английского языка как The British National Corpus (BNC), The Collins Cobuild Corpus (CCC) и The Corpus of Contemporary American English (COCA), а также произведения британской и американской художественной литературы.

Анализ дискурсивного функционирования номинаций вопроса и ответа показал, что метаязыковые имена *question* и *answer* могут выступать в любых синтаксических позициях, характерных для существительных. Данное заключение представляется особенно важным в свете взаимосвязи грамматических категорий и мыслительных процессов, с разных позиций изучаемой как зарубежными учеными, так и отечественными представителями лингвистической науки. Идеи «синтаксиса концептуальной структуры» [9: 45], «когнитивного синтаксиса» [10: 55], «логики синтаксиса» [11: 161] в последние годы получают все большее развитие в вопросах исследования восприятия мира сознанием.

Семантико-синтаксический и когнитивный анализ грамматических структур позволил выявить, что в языковом сознании представителей англоязычного общества вопрос и ответ мыслятся как сущности, обладающие рядом когнитивных признаков. Вопрос и ответ персонифицируются и наделяются как аналогичными, так и различными когнитивными характеристиками.

К числу общих можно отнести признак одушевленной сущности, способной к перемещению в пространстве. *But where does the question come in?* [CCC]; *The answer came a month later.* [COCA]. Тем не менее, в отличие от сущности вопроса, которую языковое сознание носителей английского языка наделяет преимущественно способностью к «вертикальному движению» (*The question arises...* [BNC]), сущности ответа может быть свойственно занимать горизонтальное положение (*The answer lies...* [BNC]).

Вопрос и ответ репрезентируются как сущности, наделенные властью над ментальной деятельностью окружающих или их эмоциональной сферой. *The question startled Lydia.* [CCC]; *The answer to the second question requires that we look at psychosis from a slightly different point of view...* [BNC]. Следует добавить, что среди каузируемых состояний отмечаются по большей части отрицательно-оцениваемые, среди которых страх, неприятное удивление, смущение, нервозность. Таким образом, при актуализации в языковом сознании представителей англоязычного социума данного когнитивного признака как сущность вопроса, так и сущность ответа нередко наделяются отрицательным аксиологическим компонентом.

Еще одной общей когнитивной характеристикой мифологем вопроса и ответа является признак сущности, способной к оказанию воздействия преимущественно разрушительного или вредоносного характера. *Instead the question exploded out of some underlying emotion he didn't understand. [CCC]; The answer brought a momentary stiffness in its train. [Christie, c. 81]*. Носители английского языка самым тесным образом связывают понятие вопроса с областью чувственных жизненных переживаний, а в их языковом сознании актуализируется мифологема вопроса как некой взрывчатой сущности, оказывающей воздействие, по характеру сравнимое с физическим, как на субъекта, так и ситуацию в целом. Что касается ответа, то представителями англоязычной общности он также мыслится как сущность, способная внести изменения в общую ситуацию. Как следует из подобных контекстов, при актуализации этого когнитивного признака англоязычное сознание склонно наделять сущности вопроса и ответа отрицательным аксиологическим компонентом.

Представляют интерес данные языкового материала, иллюстрирующие, что, формируя наивные представления об изучаемых единицах речевой деятельности, носители английского языка и культуры задумываются не только о характеристиках и «способностях», но также об их так называемом «месте расположения». *That answered the question which had been nagging at the back of Andrew's mind... [CCC]; Bear in mind not only the length but also the proportion of your answer...[BNC]*. Таким образом, в англоязычном сознании репрезентируется когнитивный признак вопроса и ответа как сущностей, локусом которых является само сознание. При этом стоит добавить, что вопрос мыслится как сущность, способная к совершению действий, причиняющих субъекту страдание и боль, что свидетельствует о наделянии данной сущности отрицательным аксиологическим компонентом.

Анализ дискурсивного функционирования номинаций вопроса и ответа показал, что кроме общих когнитивных признаков изучаемые мифологемы наделяются и уникальными отдельными характеристиками. В языковом сознании участников англоязычного общества вопрос мыслится как одушевленная сущность, способная к речевой деятельности, что говорит о высокой степени персонификации сущности вопроса. *If you don't understand what a question asks you have little chance of answering it. [BNC]*. Более того, носителями английского языка вопрос может мыслиться как самостоятельный партнер по коммуникации, способный поставить собеседника в тупик. Кроме этого, согласно корпусным данным, вместе со способностью к речевой деятельности вопрос также наделяется способностью к рефлексии. *The question asks itself. [COCA]*. Принимая во внимание, что мыслительная и аналитическая деятельность присуща только человеческому индивиду, подобные контексты иллюстрируют еще более высокую степень персонификации сущности вопроса англоязычным языковым сознанием.

Ответ, в свою очередь, наделяется когнитивным признаком сущности, обладающей особенными внешними данными, которые могут расцениваться

как свидетельствующие о некоторой степени уязвимости сущности ответа (...*An extremely lame answer... [BNC]*).

Рассматривая фрагменты наивного англоязычного дискурса, содержащие метаязыковые имена *question* и *answer*, мы обратили отдельное внимание на контексты, иллюстрирующие нарушение чужой приватности. Поводом тому послужила известная особенность англоязычного менталитета, свойственная как англичанам, так и американцам, заключающаяся в щепетильном стремлении к сохранению границ личного пространства. Поскольку непосредственная связь понятий вопроса, ответа и приватности очевидна, нами был проведен анализ таких контекстов, которые позволили выявить дополнительные когнитивные признаки сущностей вопроса и ответа, среди которых общие характеристики не отмечаются.

Анализ контекстов нарушения приватности показал, что вопрос может репрезентироваться как субъект действия: в таком случае англоязычным сознанием вопрос персонифицируется и мыслится как захватчик чужих территорий (...*the question invaded... [Hudgens 2001: 16]*) или неотступный преследователь. *Still, the question haunted him. [Sparks 2007: 252]*. Вместе с этим отмечаются фрагменты, выявляющие, что вопрос репрезентирован как инструмент или орудие, с помощью которого осуществляется вторжение в чужое личное пространство. *His brothers had crowded him around and bombarded him with questions. [Sparks 2007: 179]*. Англоязычное сознание ассоциирует понятие вопроса с тяжеловесной, разрушительной сущностью, воздействие которой может быть сравнимо с эффектом разорвавшейся бомбы. *They get one of the radicals in the corner and fire questions at him. [Fitzgerald 1996: 90]*.

Подобные контексты будто воспроизводят картину ведения военных действий, в которых вопрос мыслится как огнестрельное оружие, направленное на индивида, делающее его беззащитным и представляющее для него опасность. В англоязычном сознании также репрезентирован когнитивный признак сущности вопроса как ловушки, поставленной с целью «заманить» индивида в неловкую ситуацию. *People like Mr. Heck Tate did not trap you with innocent questions to make fun of you... [Lee 1982: 234]*. Таким образом, представители англоязычного социума ассоциируют понятие вопроса с такими отрицательно оцениваемыми понятиями как хитрость, нечестность, неожиданность, что позволяет выявить отрицательный аксиологический компонент сущности вопроса.

Фрагменты наивного дискурса, описывающие ситуации нарушения приватности или чужого личного пространства, иллюстрируют, что языковое сознание участников англоязычного общества мыслит ответ как сущность, способную находить воплощение в различных невербальных формах (*Her only answer was to shake her head. [Fowles]*), эмоциональной реакции (*Their answer was unrestrained laughter [Townsend 2002: 193]*), визуализированной картинке (*The movie was the answer... [Bach 1977: 79]*), предметной сущности (...*One funny thing as the answer. [BNC]*). Очевидно, что перемена пространственного положения, жестов, мимического выражения

коммуниканта трактуются языковым сознанием представителей англоязычного общества как ответ.

Прагматический подход учитывает специфику функционирования языковых единиц, связанную с общественным статусом участников коммуникации. В ходе проведения «наивно-прагматических» исследований фактор социального положения также является отдельным значимым аспектом. В нашей работе мы проанализировали наивные высказывания о вопросе и ответе, принадлежащие узкому сегменту англоязычного общества, а именно тем известным представителям англоязычного социума, которые достигли карьерного успеха или общественного признания.

Согласно количественному соотношению собранных цитат выдающихся британцев и американцев, последние чаще и образней формируют суждения о рассматриваемых понятиях. В стремлении к благополучию американцы отводят особую роль вопросам, не придавая при этом большого значения ответам. Вопрос мыслится как сущность, созидающая успех и благосостояние. *Quality questions create a quality life. Successful people ask better questions, and as a result, they get better answers. [Anthony Robbins, American Life Performance coach; thinkexist].* Таким образом, отмечается и обратная связь: чем успешнее индивид, тем значимее вопросы, которыми он задается, и, как следствие, продуктивнее ответы, которые он получает.

Сопоставляя выявленные наивные воззрения с известными общелингвистическими представлениями о вопросе и ответе, можно сделать заключение о том, что они не вступают в противоречие. К примеру, представления о вопросе как захватчике чужих территорий коррелируют с общелингвистическими взглядами на вопрос как единицу, служащую для запроса информации, в том числе личного характера, и способную к каузации негативного перлокутивного эффекта на адресата. Некоторые расхождения между научными и наивными воззрениями касаются аксиологического компонента и степени детализации представлений. В то время как научные изыскания не выявляют отрицательного или положительного аксиологического компонента ввиду построения концепции на основании теоретических выкладок и методологического аппарата, наивные суждения сопряжены с наделением сущностей вопроса и ответа определенной аксиологической значимостью, основу которой составляют жизненные переживания.

Проведенное исследование показало, что в языковом сознании участников англоязычного социума актуализируется мифологема вопроса как недружественной сущности, обладающей рядом способностей, основные из которых рассматриваются как отрицательно-оцениваемые; а также мифологема ответа как сущности, способной принимать различные облики и оказывать физическое и эмоциональное воздействие. Мифологические представления о понятиях вопроса и ответа, закрепленные в сознании носителей языка и культуры, могут быть выявлены посредством ряда методов лингвистического анализа и наряду с общей совокупностью

наивных воззрений о сущности единиц коммуникации могут изучаться в рамках направления «наивной прагматики». Материал и результаты проведенного исследования могут быть применены при обучении английскому языку студентов специальностей, предполагающих квалифицированное речевое взаимодействие и владение его аксиологическим компонентом, например, юриспруденция, журналистика, психология и т.п.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. **Формановская Н.И.** Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. – М.: Издательство «ИКАР», 2007. – 480 с. ISBN: 978-5-7974-0141-1
2. **Комарова З.И.** Коммуникативно-прагматическая парадигма в дисциплинарно-методологическом пространстве современной лингвистики // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. №1 (292). С. 66-71.
3. **Хоруженко К.М.** Культурология: энциклопедический словарь. – Ростов-на-Дону, 1997. – 640 с.
4. **Колшанский Г.В.** Объективная картина мира в познании и языке. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 120 с.
5. **Кашкин В.Б.** Обыденная философия языка, наивная лингвистика и наивная лингвистическая технология // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты: монография. – Кемерово-Барнаул, 2009. – Ч.1. С. 41-60.
6. **Коновалова Н.И.** Мифологема как свернутый сакральный текст // Политическая лингвистика. 2013. № 4(46). С. 209-215.
7. **Лосев А.Ф.** Диалектика мифа. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. – 320 с.
8. **Воркачев С.Г.** Оценка и ценность в языке: Избранные работы по испанистике: монография. Волгоград: Парадигма, 2006. – 186 с.
9. **Jackendoff R.** Semantic Structures. – Cambridge: MIT Press, 1990. – 323 p.
10. **Deane P.D.** Grammar in mind and brain: explorations in cognitive syntax. – Mouton de Gruyter, 1992. – 355 p.
11. **Малинович Ю.М, Малинович М.В.** Синтаксис как отражение динамики мышления и языкового сознания в онтогенезе. // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. №2s (18). С. 156-162

ИСТОЧНИКИ:

1. **British National Corpus** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/> (дата обращения: 23.10.2016).
2. **Collins Cobuild Corpus** [Электронный ресурс]. Collins Cobuild on CD-ROM. – Cobuild, 2003.
3. **The Corpus of Contemporary American English: 520 million words, 1990 – present.** [Электронный ресурс]. URL: <http://corpus.byu.edu/coca/> (дата обращения: 23.10.2016).
4. **Bach R.** Illusions: the adventures of a reluctant Messiah. USA: Delacorte Press, 1977. – 144 p.
5. **Christie A.** The Mysterious Affair at Styles. Кристи А. Загадочное происшествие в Стайлзе: Книга для чтения на англ. языке. – СПб.: КАРО, 2013. – 288 с.
6. **Fitzgerald F.S.** This Side of Paradise. – New York: Dover Publications, In., 2006. – 213 p.
7. **Fowles J.** The French Lieutenant's Woman. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/doc12347220_437035899?hash=7d2cdfead621115783&dl=050c635cc2e27ee4f7 (дата обращения: 23.10.2016).
8. **Hudgens M.T.** Donald Barthelme, Postmodernist American Writer. Edwin Mellen Pr., 2001. – 220 p.

9. Lee H. To Kill A Mockingbird. Warner Books A Time Warner Company, 1982. – 282 p.
10. Sparks N. At First Sight. – New York – Boston: Grand Central Publishing (Hachette Book Group), 2007. – 336 p.
11. Townsend S. The Queen and I. England: Penguin Books, 2002. – 276 p.
12. ThinkExist.com. [Электронный ресурс] URL: www.thinkexist.com (дата обращения: 22.10.2016).
-

Соколова Наталья Юрьевна – кандидат филологических наук, ассистент, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Университетская наб., 7-9, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: nataliasokolova85@yandex.ru

Sokolova Natalia Y. – Saint Petersburg State University, 199034, Universitetskaya, 7-9, Saint Petersburg, Russia; e-mail: nataliasokolova85@yandex.ru

MYTHOLOGEMS OF *QUESTION* AND *ANSWER* IN TERMS OF FOLK PRAGMATICS

The article presents the results of the study in which for the first time the notions of question and answer are researched in terms of folk pragmatics and seen as actualized mythologems with a number of cognitive characteristics. The research reveals the special aspects of the discourse functioning of question's and answer's naming units involving such methods of linguistic analyses as semantic-syntactic, cognitive, linguocultural and corpus analyses.

QUESTION; ANSWER; FOLK PRAGMATICS; MYTH; MYTHOLOGEM; ESSENCE; AXIOLOGICAL VALUES.

© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2016